

Помогать МОЛОДЫМ писателям

Однажды молодой офицер, служивший в небольшом отдаленном гарнизоне, послал известному писателю, редактору столичного журнала, первое свое произведение. Вскоре офицер получил ответ. Письмо начиналось так:

«Я прочел Вашу рукопись... Она имеет в себе настолько интереса, что я ее напишю. Не зная продолжения, не могу сказать решительно, но мне кажется, что в авторе ее есть талант...» Далее в письме шли подробные и дружеские советы.

За первым произведением молодого автора последовало второе. Стало очевидным, что редактор не ошибся: талант начинающего писателя окреп, проявился полнее и ярче. На пользу пошли и внимательные и приятные советы редактора. Прочная и плодотворная связь писателя с редактором, напечатавшим первое его произведение, продолжалась много лет. Редактором этим был Н. А. Некрасов, редактором же адресовано было Л. П. Толстому, служившему в армии, на Кавказе.

Нет сомнения в том, что судьба первой рукописи, тон ответа, полученного из редакции, искренняя заинтересованность редактора в дальнейшей творческой судьбе начинающего автора играют чрезвычайно важную роль в литературной биографии каждого писателя. Примеров, подобных рассказанному, можно бы привести множество. Так В. Г. Короленко отнесся к молодому Горькому, так впоследствии сам Алексей Максимович горячо радовался каждой удачной или исходе полдюжины таланта и, не имея ни сил, ни драгоценного времени, помогал разгнать эту искру...

По-горьковски цесовать молодых литераторов — этому учит нас, это требует от нас партия. Свидетельство такой заботы — обилие новых имен, появляющихся ежедневно в журналах и на обложках книг.

Приток свежих творческих сил в советскую литературу огромен. Жизненный опыт участников величайшего в истории сознательного процесса, кровная заинтересованность в общенародном деле, гордость той духовной силой, что рождена в советском человеке его высокой большевистской идейностью, претворяются у сотни и тысяч наших людей в литературные замыслы, побуждают к творчеству, выливаются в стихи и рассказы, поэмы и повести. Конечно, не все из этих начинающих авторов станут профессиональными литераторами. Но есть среди них много одаренных людей, которые при внимательном и умном отношении к их творческому росту имеют все возможности со временем вырасти в хороших писателей.

Одним из условий роста писателей является творческое общение, обмен опытом, совместное обсуждение важнейших вопросов литературной учебы. Большое значение для выявления и воспитания способных литераторов из среды начинающих авторов имеют творческие совещания молодых писателей, проводимые в последние годы. Совещания эти созывались в Москве, и в столицах союзных республик, и в областных городах. В 1950 году было проведено около шестидесяти совещаний. Первое Всесоюзное совещание молодых писателей состоялось в 1947 году, и многие из его участников за короткое время, прошедшее с тех пор, выпустили книги, заслужившие признание и любовь широкого круга читателей. К их числу принадлежат, например, прозаики О. Гончар, Е. Маланов, В. Добровольский, С. Антонов, С. Воронин, поэты М. Луконин, П. Воронько, И. Поневшиль, М. Мирский (Мирмухсин), Г. Эми и многие другие.

В ближайшем будущем созывается второе Всесоюзное совещание: в нем примет участие около трехсот молодых писателей, приглашаемых со всех концов нашей Родины, и мы вправе надеяться на то, что оно даст еще более обильные и богатые плоды, нежели первое.

Однако для того, чтобы этот обильный урожай мог быть собран, необходимы постоянная углубленная работа, систематическое воспитание молодежи.

Подлинно горьковская традиция воспи-

И. В. СТАЛИН — всенародный кандидат

Начались предвыборные собрания трудящихся на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, Армении, Туркмении и Эстонии, где выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик состоятся 25 февраля. И на всех этих собраниях народ вновь называет своим первым кандидатом в депутаты Иосифа Виссарионовича Сталина.

«...Две с половиной тысячи человек собралось в инструментальном цехе Киевского машиностроительного завода. Под сводами цеха гремела несомлаемая овация в честь великого вождя. Его кандидатуру предложил кадровый мастер завода А. Щербаков.

«Каждый из нас, — заявил он, — обращает свое первое слово искреннего приветия и горячей любви к нашей родной большевистской партии, к нашему вождю и учителю, творцу самой демократической в мире Конституции товарищу Сталину. Я думаю, что выражу единодушное мнение коллектива нашего завода, если предложу выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета Украинской ССР любимого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Предложение мастера А. Щербакова получило всеобщую поддержку. Предвыборное собрание обратилось к И. В. Сталину с просьбой дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Украинской ССР по Сталинскому избирательному округу № 2 гор. Киева. С таким же предложением к вождю обратились работники республиканской Академии наук, Киевского университета им. Т. Г. Шевченко и многих предприятий и учреждений Сталинского избирательного округа Украинской столицы.

тания молодых сил литературы соединяет в себе заботу со строгой выжидательностью. Напечатать незрелое произведение так же трудно, как и отмахнуться от него. А ведь именно из-за слабой выжидательности редакции появились в печати произведения молодых авторов, страдавшие серьезными идейными ошибками: «День начинается на Востоке» А. Черкасова (журнал «Октябрь», № 5—7 за 1949 г.), «Боевая молодость» П. Пашакова (Краснодарское издательство, 1949 г.), «Сергей Сазонов» А. Вахова (альманах «Советское Приморье», № 7). Недостаточная строгость редакторов в отношении мастерства часто сказывается на качестве публикуемых произведений.

Скучно разрабатываются у нас вопросы обучения технике литературного мастерства: нет заботы об издании специальной литературы по этим вопросам. Взгляните на прилавки книжных магазинов. Вы увидите там и книги о технике живописи, и книги по архитектуре, кино, театру, скульптуре. Нет лишь книг, которые могли бы помочь начинающему литератору. Между тем комиссия Союза советских писателей — в первую очередь комиссии по работе с молодыми писателями, по теории литературы и критике — должны бы позаботиться о том, чтобы были разработаны программы творческих семинаров для литературной молодежи, предусмотрены в издательских планах пособия по теории литературы и книги, знакомящие начинающего литератора с творческой лабораторией классиков русской литературы.

Почти невозможно найти статью по вопросам литературного мастерства в наших литературно-художественных журналах. Мало обращается к этой теме и «Литературная газета».

Одним из самых действенных форм помощи начинающим писателям является творческое шефство опытных мастеров, когда молодой литератор знает, что, придя к авторитетному для него писателю с новой своей рукописью, он встретит дружеское участие, найдет строгую, беспристрастную оценку, получит вдумчивый совет, помогающий в работе и пробуждающий новые творческие замыслы.

Прочной дружбой с молодыми, постоянной заботой о росте литературной молодежи могут, однако, похвалиться лишь очень немногие наши писатели. А в иных издательствах, редакциях и отделениях Союза писателей можно встретить даже факты нечуткого отношения к запросам начинающих.

Студенты ниже-тагильского горно-металлургического техникума гг. А. Шудев и Г. Зырянов сообщают о том, что на конференции молодых писателей, прошедшей в конце прошлого года в Свердловске, вскрыты были недостатки работы с молодыми писателями в редакции газеты «На смену». Указания на отсутствие внимания к молодым писателям, казалось бы, должны были быть учтены редакцией. Но вот результаты. «Нам были посланы, — пишут гг. Шудев и Зырянов, — произведения для того, чтобы получить рецензию, совет. Но с ответом газета не спешит. Мы послали по второму письму. Прошел месяц, Молчание».

Между тем газета — в районном центре, в областном городе, в республиканской столице — должна привлекать к себе молодых писателей, должна быть для них первым воспитателем.

А рукопись, лежащая месяцами без ответа в Союзе писателей и в его отделениях на местах, а низкое качество многих рецензий на произведения молодых писателей, рецензий, часто бездушных, формальных, иногда просто дезориентирующих, — разве эти недостатки полностью живы в деятельности и Союза писателей и издательства?

А. А. Фадеев на XIII пленуме правления Союза советских писателей говорил: «Разве мы имеем право вступать в коммунизм с искусством, которое уступало бы самым величайшим вершинам классического реализма? Нам всем надо учиться, развивать знания, достигая вершины художественного мастерства!.. Нам пора поднять уровень требований и пафос учебы».

Молодые писатели хотят учиться, хотят овладеть мастерством. В этом им должна быть оказана всяческая помощь.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 7 (2725)

Четверг, 18 января 1951 г.

Цена 40 коп.

СТРОЙКИ КОММУНИЗМА В 1951 ГОДУ

Н. А. Малышев,
главный инженер проекта
Куйбышевской ГЭС

— В 1951 году строители Куйбышевской ГЭС приступят, помимо подготовительных работ, к сооружению самого гидроузла. Начнутся работы по выемке котлована под здание гидростанции, под водосливную железобетонную плиту и под судоходные шлюзы.

У Волги будет отвоевана половина ширины русла. У обоих берегов вырастут перемычки, за которыми будут строиться бетонные сооружения.

В скором времени в котлованах начнут работать мощные электрические экскаваторы. Строители уже получили их и приступили к монтажу машин. Сразу же после прохода весеннего паводка на Волге вступит в строй и землесос. Каждый землесос будет подавать в час по 500 кубометров грунта для намыва перемычек.

Дорожники закончат в текущем году и прокладку новых железнодорожных линий в районе стройки.

Этот год будет годом серьезной подготовки к бетонным работам на Куйбышевском гидроузле. Для приготовления бетона мы должны выстроить в 1951 году мощные автоматизированные заводы, подобные тому, который успешно работает на Волго-Донском канале.

Ф. Г. Логинов,
начальник Сталинградгидрострой

— В марте 1951 года строители Сталинградской ГЭС должны получить проект гидроузла.

Прежде, чем приступить к возведению основных сооружений, необходимо организовать строительную площадку. Это и будет главной нашей задачей в этом году. Стройматериалы, необходимые для покрытия дорог, мы будем добывать у себя в карьерах Сталинградской области.

В текущем году мы должны построить лесозавод, автозавод, ремонтные мастерские, механический завод. Запроектировано также создание нового города для строителей. Вокруг этого города пройдет зеленое кольцо лесов.

Во втором полугодии мы должны приступить к подготовительным работам по сооружению перемычек и рытью котлованов.

Минувший год войдет в летопись наших побед, как год начала великих сталинских строек. Будущий историк напишет, что в середине XX столетия советские люди приступили к созданию крупнейших в мире гидротехнических сооружений — каналов, плотин, водохранилищ, электростанций. Корреспондент «Литературной газеты» обратился к руководителям изысканий, проектирования и строительства великих строек с вопросом: — Что будет сделано у вас на строительстве в 1951 году? — Какие мы публикуем ответы строителей.

В. А. Ржанецкий,
начальник отделения сооружений
Главного Турменского канала

— Трасса канала, равного по протяженности судоходной части Днепра, проходит, в основном, по непахотным, никем не освоенным землям. В течение одного 1951 года нужно всесторонне изучить эту огромную территорию.

Многие научные коллективы страны примут участие в этих изысканиях. Включаются в работу Академия наук Союза ССР, Туркменский филиал академии, Узбекская, Грузинская, Азербайджанская академии наук, всевозможные и республиканские гидротехнические научно-исследовательские институты. Институты сейсмографии Академии наук СССР и ее филиалы займутся изучением районов и очагов землетрясения, что для нашей стройки имеет очень важное значение.

В 1951 году большие партии инженеров, геологов, топографов, гидротехников двинутся в поисках лучшего варианта трассы от Тахта-Таша в обход Сарыкамышской котловины по руслу Узбоя к Каспийскому морю. Для того чтобы в срок справиться с этой гигантской работой, особенно широко будут применяться аэрофотосъемка, аэрогеология, аэрофотосъемка.

Первые партии разведчиков пустыни уже работают на местах. А к концу 1951 года у Тахта-Таша вырастет большой поселок с постоянным жильем, базам для оборудования, ремонтными мастерскими.

А. Е. Бочинин,
начальник строительства
Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов

— Большой творческий труд по созданию Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов сейчас только еще разворачивается. К 1 января 1952 года будут подготовлены проектные задания по сооружению каналов, запроектированы водохранилище объемом в 6 миллиардов

кубометров и гидростанция на реке Молодой с земляной плотной длиной 8 километров и высотой до 50 метров.

Одновременно с изысканиями мы приступим к строительству подсобных сооружений. Будут построены завод металлоконструкций, кирпичный и ремонтный — по ремонту автомобилей, экскаваторов и других землеройных машин.

На трассе каналов в 1951 году мы организуем три учебно-производственных комбината по подготовке рабочих массовых квалификаций — экскаваторщиков, трактористов, механиков.

В работе строительства магистрального канала и оросительной сети намечено провести машинное орошение на площади 80 тыс. гектаров с использованием электроэнергии Хавской ГЭС.

На земляных работах широкое применение получит гидромеханизация.

М. И. Журавлев,
заместитель начальника Волгогидрострой

— Наступивший год будет годом завершения строительства основных сооружений Волго-Донского судоходного канала и Цимлянского гидроузла.

Для того чтобы в срок выполнить задание партии и правительства, строители должны в течение этого года полностью закончить земляные работы на трассе канала. Сейчас в зимних условиях продолжают земляные работы на всех участках, в том числе намыв плотинных массивов землесосами, а также кладка железобетона на плотах Цимлянского гидростанции.

В 1951 году будут построены три мощные насосные станции на трассе канала. Это сооружения, не имеющие себе равных. Дело в том, что две из этих станций совмещены с водосбросом. Таким образом, удастся сократить количество сооружений.

В этом году будут построены также тринадцать шлюзов на Волго-Донском канале и два шлюза на Цимлянском гидроузле.

Одновременно с Волго-Донским судоходным каналом в текущем году будет закончено строительство грандиозного Цимлянского гидроузла.

Возникают новые города-поселки на берегу Цимлянского моря. В этих городах начато уже сооружение кинотеатров, больниц, школ-десятилеток.

1951 год — последний год, предшествующий соединению Волги и Дона. Весной будущего года корабли поплывут по трассе нового канала — одного из величайших сооружений сталинской эпохи.

Радость трудящихся Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 17 января. (Наш корр.). Волнующая весть облетела город — великий Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Кировскому избирательному округу.

Трудно описать радость и ликование, охватившие коллективы заводов и фабрик, всех ленинградцев. Повсюду, как в дни больших общенародных праздников, парило патристическое воодушевление. Представители Кировцев стали сходиться во Дворец культуры имени Горького, где было назначено заседание Кировской избирательной комиссии.

Глава председатели комиссии тов. К. Гусев сообщил, что товарищ Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Кировскому избирательному округу города Ленинграда, в зале возмужавшая бурная овация. Все встало, возгласы: «Ура родному Сталину!», «Великому Сталину слава!», «Пусть долго, долго годы живет на радость всем трудящимся наш любимый вождь, наш родной учитель и друг товарищ Сталин!», «Да здравствует вождь партии товарищ Сталин!».

Выступают представители общественных организаций, предприятий и учреждений: парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе тов. П. Смирнов, представитель интеллигенции округа — тов. М. Кокуюв, от коллектива Ленинградского морского торгового порта тов. А. Зуев, от молодежи тов. Ю. Артюхин, от женщин тов. О. Новожилова.

Все они говорят о глубокой радости, которая охватила жителей округа, об их стремлении работать еще с большей энергией, чтобы оправдать доверие вождя.

Единодушно принимается постановление Кировской избирательной комиссии:

«...Зарегистрировать кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР СТАЛИНА Иосифа Виссарионовича, Председателя Совета Министров СССР, для баллотировки по Кировскому избирательному округу № 73 города Ленинграда по выборам в Верховный Совет РСФСР, выставленного от общего собрания рабочих, служащих, инженеров и техников ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Трудового Красного Знамени Кировского машиностроительного и металлургического заводов».

В зале всхликает бурная, ллющаяся несомненно минут овация, снова раздаются восторженные возгласы «Ура!», здравия в честь товарища Сталина.

ЛЕНИНГРАД, 17 января. (Наш корр.). Машинный цех на Нарвскую заставу, в цехе имени Сталина. Преправившись потоком двигались они через неведомые места, мчались по проспекту имени Сталина, заполняя Литейный проспект, Савую, проспект Газа. На машинах ехали люди со знаменами, с флагами. На красных полотнищах сияли золотые слова: «Слава великому Сталину!».

В этих словах — вся радость ленинградцев, вся их гордость, вся безграничная любовь к мудрому отцу и вождю Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Никога еще я не видел такм Ленинград, никогда еще Ленинградцы не были так едины в своем счастье!

Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться по Кировскому избирательному округу! Светлая весть пришла ночью, и сразу же возникли митинги в цехах Кировского завода, а потом — на Выборгской стороне: на заводе имени Сталина, «Красном выборже», на «Электросиле», на заводе имени Ленна, «Красном треугольнике»...

Весь Ленинград живет сегодня этой большой радостью. Нет для нас ближе имени, нет дороже и роднее человека, чем Сталин! Это Сталин привел к великим победам весь советский народ. Сталин вывел нас из колхозы лекционные группы из Еревана, Одессы и других городов.

Книжная палата Грузинской ССР подвела итоги изданию произведений В.И. Ленина на грузинском языке — за годы советской власти они вышли общим тиражом около полутора миллиона экземпляров.

«До края заполнена огромная площадь. Но даже и она не смогла вместить всех участников митинга — их было свыше трехсот тысяч! А люди все шли, заполняя прилегающие к площади улицы».

Раздались торжественные звуки Государственного Гимна СССР. Проекторы ярким светом озарили портрет Сталина. Начался митинг радости ленинградцев.

От имени всех ленинградцев сказал мастер Кировского завода Н. Карташев:

— Мы будем единодушно голосовать за Сталина, за счастье нашего народа, за лучшее будущее трудящихся всего мира, за мир во всем мире, за коммунизм! — Слава, слава, слава Сталину! — отвечали ленинградцы на эти слова.

С. ВОРОНИН

И. В. Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховных Советов Азербайджанской, Латвийской, Казахской, Литовской ССР

Вчера товарищ Сталин был зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховных Советов Азербайджанской, Латвийской, Казахской, Литовской ССР.

Великий вождь изъявил согласие баллотироваться кандидатом в депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР — по Ильичевскому избирательному округу г. Баку; Верховного Совета Латвийской ССР — по Вишскому избирательному округу № 3; Верховного Совета Казахской ССР — по Сталинскому избирательному округу № 4 г. Алма-Аты; Верховного Совета Литовской ССР — по Сталинскому избирательному округу № 9 г. Вильнюса.

НАКАНУНЕ ЛЕНИНСКИХ ДНЕЙ

По всей стране идет подготовка к ленинским дням. Проводятся беседы и лекции, посвященные 27-й годовщине со дня смерти основателя большевистской партии и Советского государства — Владимира Ильича Ленина.

В Москве торжественно-траурное собрание состоялось в Свердловском районе. Академик Г. Александров сделал доклад «27 лет без Ленина под руководством товарища Сталина, по ленинскому пути». На московском заводе «Динамо» им. Кирова с воспоминаниями о Владимире Ильиче выступают кадровые рабочие, слышавшие его речь, произнесенную на этом заводе в ноябре 1921 года.

На предприятиях, во дворцах культуры, клубах и агитпунктах Ленинграда проводятся беседы о великом вожде революции. Состоялись первые массовые экскурсии по

ленинским местам; много народа в эти дни в филиале Центрального музея Ленина.

Большая выставка, посвященная 27-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина, открылась в Электрогорске, Московской области, в клубе электриков. Владимир Ильич прислал в свое время, когда открылся первый клуб электриков, приветственное письмо. Он писал:

«Дорогие товарищи!

Сегодня, в день пятидесяти годовщины революции, с особым удовольствием приветствую открытие вашего клуба и выражаю надежду, что вы, рабочие и служащие государственной электрической станции «Электропресдача», совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих».

КИТАЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В КОРЕЕ

Американские захватчики, посаженные на танки и «джипы», разрушая все на своем пути, рвались по корейской земле к границам великого Китая.

Лучшие сыны китайского народа пришли на помощь корейским братьям в их борьбе за свободу родины. Перед силой этого гнева не могут устоять волчища Макартура. Плечом к плечу с воинами корейской Народной армии китайские добровольцы отбрасывают интервентов все дальше и дальше, уничтожают их, захватывают в плен.

Вот они, запечатленные на фото агессоры-янки, подлая свара руки, сдуются в плен китайским народным волонтерам, сражающимся в Корее.

Снимок китайского агентства Чжунгунтуляньше

В одном доме

Заметки агитатора

Вот уже четырнадцатый год, не реже раза в неделю, бываю я в старом трехэтажном доме на Мухомой. Это — обычный московский дом, населенный простыми советскими людьми. За эти годы они стали моими добрыми друзьями.

Познакомился я с ними в 1937 году. Мне тогда доверили большое и почетное дело — быть агитатором. Неуверенно вошла я в первый раз к избирателям. Встретили меня сдержанно-вежливо. Разговор не очень-то клеился. Прошли недели. Я продолжала посещать избирателей. То следовало краткий обзор международных событий, то посетовать прочесть новую книгу, то организовать экскурсию в музей. Вот состоялся первый вечер — о нем я подробно писала в «Литературной газете».

Первые выборы в Верховный Совет СССР прошли с огромным подъемом, и я была счастлива, что в победе кандидатов сталинского блока есть маленькая доля моего труда.

И после выборов я не порывала связи с избирателями. Дружба наша крепла.

Вспомню 22 июня 1941 года. Через два часа после выступления по радио товарища Молотова пришла я в «свой» дом. С этого дня и до торжественного дня Победы бывала там постоянно. Как нужно было матерям и женам спокойные, ободряющие слово агитатора-большевика! И агитатор чувствовал, что его ждут.

Даже в самые тяжелые дни все эти женщины — и мать двух офицеров Марфа Леонидовна Алексеева, и мать трех сражавшихся сыновей Ольга Ивановна Шепелева, и другие — не теряли мужества, делали все, чтобы ускорить разгром врага. И этот день — день Победы — пришел. Радостнее становилось в нашем доме — возвращались сыновья, мужья, братья. А у меня было такое чувство, словно вновь собирается под родную крышу большая, дружная семья.

Как и в 1937 году, первые послевоенные беседы мы посвящали Конституции — Основному Закону нашей жизни.

Часто, очень часто возвращаемся мы к ней: ведь все так хорошо, новое, что каждый день приносит жизнь и всему нашему государству и каждой семье, — результат осуществления тех прав, которые записаны в Сталинской Конституции.

Советскому человеку дано право на творческий, окрыляющий душу труд. В грандиозных итогах этого труда видят свой вклад все избиратели нашего дома — и тонкий мастер метро Иван Петрович Дмитриев, и старый наборщик Петр Павлович Второв, и учительница Анна Александровна Петрова, и ее сын — инженер-связист Николай Петров. Разве не по праву считает себя хозяином страны старый плотник Савелий Васильевич Козырев, рядом с которым трудятся шесть его сыновей?

А право на образование? Все шесть сыновей Савелия Васильевича получили среднее и высшее образование, окончили институты сестры Ивановы — врач Надежда, химик Нина и Ольга. И когда агитатор говорит, что в Советской стране миллионы учащихся, скажут-ли думают: из них двадцать школьников и студентов живут в нашем доме.

Среди отживших минувшим летом на курортах Крыма и Прибалтики были и Александр Иванович Ерохов, и Елена Владимировна Букина, и Варвара Константиновна Бомарова — жильцы нашего дома.

Какой бы статьи Конституции мы ни коснулись в наших беседах, нам не надо далеко ходить за примерами — они тут же, в нашем доме, в наших семьях. И выходит так, что настоящий агитатор — самый убеждающий и правдивый — это наша советская жизнь, а мы, работающие среди избирателей, — лишь ее доверенные лица.

Все решения партии и правительства агитируют сами за себя. Задача агитатора — довести их до слушателей. На следующий день после опубликования постановления о Волго-Донском канале зашла я в квартиру № 7. Александра Федоровна Коркунова тутчас же попросила обстоятельное рассказать все, что знаю об этой великой стройке коммунизма.

Очень широк кругозор советского человека, круг его интересов. События в Коре, забастовки во Франции, борьба во Вьетнаме — все это интересует, волнует избирателей. В последнее время, когда бы я ни пришла в дом, первый вопрос, который задают: «Как дела в Коре?».

Особенно близко к сердцу принимают избиратели борьбу нашего государства за мир. Ни один народ в мире не желает мира так страстно, так искренно, как наш советский народ. О чем бы ни довелось беседовать — о домах-гигантах, о новых плантациях, о проектах агрогородов, мы говорим о делах, начатых недавно и рассчитанных на долгие годы. Чтобы развить деревня на лесных полосах, превратить пустыни в сады, чтобы воспитывать из детей честных и умных тружеников, нужны многие мирные десятилетия. Могут ли не желать мира, не желать счастья простые советские люди?!

Мир нужен всем — и механику Анатолию Георгиевичу Данилову, у которого три месла назал родились первенец-сын, и бывшему токарю, а сейчас студенту станкоинструментального техникума Коло Новикову, и будущему врачу Марине Ржевской, мечтающей о научных открытиях.

Беседа, посещение музея, просмотр фильма, обсуждение новой книги — обычные формы нашей работы. Но бывает, что после работы забежишь к избирателям не «в плановом порядке», а просто так — пожелать. Забежишь на минутку, а останешься на час. Где поспоришь о воспитании детей, где — о протипанной книге, а то начнется откровенный разговор о семейных неурядицах: у одной с дочкой неладит, у другой внук «двойка» из школы приносит...

Избиратели обращаются к агитатору не только за советом, но и за помощью — просит помочь устроить ребенка в детский сад, ускорить ремонт, выхлопотить пенсию. И всегда и всеми силами стараюсь удовлетворить эти просьбы. Имею я серьезную претензию к Кленскому районному совету: кому № 14 необходимо капитальный ремонт, уже сколько раз говорил о нем — и столько же раз отвечали нам: «Знаем, знаем, будем ремонтировать»... Но дальше обещаний дело не двинулось.

Многое изменилось за те годы, что я бываю у своих избирателей. Кончили школы и институты те девочки и мальчики, которые первыми, четырнадцать лет назад, встретили меня во дворе дома. Уже подрастает новое поколение малышей. С каждым годом растет число молодых избирателей. Вот и в предстоящих выборах в Верховный Совет РСФСР впервые будет участвовать десяткаклассница Лия Фельдман — 16 февраля ей исполнится восемнадцать лет.

За эти годы в доме создан актив; на который агитатор может смело положиться в любом деле. Выпус у меня и непосредственный помощник — домашняя хозяйка Серафима Константиновна Ерохова неслучайно вывинута агитатором в нашем доме.

Радостно видеть, как растут люди, радостно чувствовать, как в процессе агитаторской работы растет сама. Большое удовлетворение испытываю я от своей общественной работы — такой живой, разносторонней и интересной.

М. НОСОВА,

библиотекарка отдела обслуживания и фондов Государственной библиотеки имени Ленина

НА СМЕНУ УСТАРЕВШЕЙ КОНСТРУКЦИИ

На киноэкране широкое поле, покрытое высокой стеной. Начинается пахота. Многокорпусный плуг с лемешными предплужниками врезается в почву, поворачивая черные глыбы земли. Зритель видит, как мало-помалу стерня начинает забивать все пространство под рамой плуга, и плуг вместе с предплужниками прекращает работу. Трактор встал. Озабоченные люди спешат очистить предплужники от стерни, плуг отодвигается назад, и вспашка продолжается до новой вынужденной остановки.

Но вот на поле появляется тот же трактор с многокорпусным плугом, на котором вместо обычных лемешных предплужников укреплены в наклонном положении диски с острыми режущими краями. При работе плуга диски начинают вращаться, они срезают верхний засоренный, расплывшийся слой почвы и, опрокидывая его вниз, укладывают на дно борозды. Стерня больше не мешает работе плуга и предплужников. Пахота идет бесперебойно.

Фильм показывает, как экспедиция научных работников Почвенного института Академии наук СССР тщательно и всесторонне исследует результаты работы первого экспериментального эземплара дис-

Фото П. БАХТИНА

ков плуга, в полном соответствии с агрономическими требованиями, но только при наличии высокой стерни, но и при запашке навоза, а также на участках, засоренных ботвой, то-есть при всех тех условиях, когда работа с лемешными пред-

плужниками была крайне затруднена. Б тому же дисковый предплужник уменьшает тяговое сопротивление по сравнению с лемешным в среднем на 16 процентов, что дает большую экономию горючего.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) 1947 года указал на огромную роль предплужников при пахоте земель. Применению предплужников — важнейшее мероприятие для повышения урожаев. Оно, по словам Т. Д. Лысенко, «должно стать одним из показателей культуры нашего земледелия и агрономической науки».

Однако применение предплужников существующих конструкций в многих случаях было затруднено. Сегодня эта важная для сельского хозяйства проблема решена.

Президиум АН СССР под председательством академика С. И. Вавилова высоко оценил новую конструкцию и отметил большое практическое значение дискового предплужника в осуществлении травопольной системы земледелия и в повышении культуры обработки

почвы. Изобретение тов. Хвильи — результат его научно-исследовательской работы над докторской диссертацией на тему «Теория вспашки лемешным плугом».

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

СТАТЬЯ «НЕДОПУСТИМАЯ РАСТРАТА ТВОРЧЕСКИХ СИЛ» («ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» № 119, 1950 г.) ВЫЗВАЛА ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЧИТАТЕЛЬСКИХ ОТКЛИКОВ. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ.

ВОПРОС О ДИССЕРТАЦИЯХ ЖДЕТ РЕШЕНИЯ

Как известно, темы диссертационных работ рекомендуются диссертантам их научными руководителями с последующим утверждением. Однако ни научные руководители, ни руководство научных учреждений обычно не знают, над какими вопросами работают диссертанты иных учреждений своего города, не говоря уже о других городах. Сами диссертанты при установившемся своеобразном засекречивании защищенных диссертаций не проявляют интереса к их результатам. При реферировании диссертаций на национальных языках нередко приходится указывать, что аналогичные темы в различных вариациях разработаны и защищены другими лицами. Подобное сочинительство отнимает много труда и времени, но ничего не дает науке.

В результате такой желанной защиты диссертаций проходит без учета того, что

делано по данному вопросу другими диссертантами.

Особенно досадно, когда по невниманию на одну и ту же тему пишутся докторские диссертации.

Так, например, недавно Ученый совет Института экономики Академии наук СССР прислал мне на отзыв двухтомную диссертацию одного из научных работников Армянской академии наук на соискание ученой степени доктора экономических наук. Обширная по объему работа посвящена истории армянской экономической мысли в XIX веке. При чтении нетрудно было установить ее общее сходство с одноименной докторской диссертацией областного доцента тов. Гуляна, защищенной им в прошлом году в Московском университете.

Тбилиси, как известно, не так уж далеко от Еревана. Естественно было предположить существование хорошо налаженной научной информации между этими сто-

лицами. Но приведенный случай говорит об обратном. Вряд ли иначе ереванский ученый стал бы с таким усердием и трудолюбием сызнова исследовать уже разработанную проблему.

Научное творчество требует широкой гласности, принципиальной и острой критики, подталкивающей уровень исследования, обогащая науку. Необходимо организовать постоянный обмен информацией о научных работах между родственными по профилю учреждениями и вузами, рассылку списков диссертационных тем с краткими их аннотациями по соответствующим организациям, что позволит ликвидировать ненужные параллелизмы и дублирования.

А. ИОНИСЯНИ,

доктор исторических наук, зав. кафедрой новой истории Государственного педагогического института имени Ленина
МОСКВА.

МОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

«Литературная газета» в статье «Недопустимая растрата творческих сил» подняла давно назревший и важный вопрос о планировании диссертационных работ аспирантов.

Как известно, подготовка аспирантов руководят различные министерства, Академия наук СССР и академии наук союзных республик. Каждое из этих учреждений планирует тематику диссертационных работ, исходя только из своих потребностей, не учитывая того, что уже сделано или делается в других научных учреждениях.

При таком положении аспирант или его научный руководитель не в состоянии узнать, не была ли разработана избранная

тема кем-либо ранее. Лишь несколько лет назад в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве стали концентрироваться защищенные диссертации, а все, что было до этого времени, погребено в архивах вузов и институтов Академии наук. До сих пор у нас нет органа, в котором систематически печатались бы сообщения о защищенных диссертациях. Все это приводит к пагубному параллелизму в научной работе аспирантов.

Мои предложения таковы: необходимо провести всесоюзное совещание с участием представителей министерств и крупнейших научных учреждений, непосредственно руководящих подготовкой аспирантов, для выработки основ планирования

диссертационных работ; сконцентрировать в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина все диссертации, защищенные в течение всего советского периода; организовать издаваемые межведомственного бюджета, где печатались бы по отраслям науки краткие аннотации защищенных диссертаций с указанием использованных автором источников. Кроме этого, в ближайшее время необходимо издать сборники аннотаций по ранее защищенным кандидатским и докторским диссертациям.

А. СИЛИН,

кандидат исторических наук
ЛЕНИНГРАД.

Николай СЕМЯЧКИН

Завтрашний день Мячкова

В завязанный зимний день колхозники села Мячково, что в восемнадцати километрах от Коломны, ожидали гостей из Москвы.

Гости прибыли точно в условленный час. На крыльцо вышел встречать их председатель правления артела Степан Григорьевич Алешкин, а с ним старики.

Президент Академии архитектуры СССР Аркадий Григорьевич Мордвинов, вице-президент Сергей Егорович Чернышев, научные сотрудники академии позоролась с мячковцами, как стародавние друзья. А дружба эта зародилась еще с весны, когда четыре соседствующих с Мячково селения объединились в одно крупное хозяйство под названием имени Дмитрова. Тогда-то и возникла у колхозников мысль обратиться в академию с открытым письмом.

— Помогите нам в разработке проекта переустройства села, в создании благоустроенного колхозного города, — писали колхозники.

Спустя несколько дней в село приехали сотрудники академии во главе с ее президентом. А затем уже эти встречи стали постоянными. В живом творческом общении с колхозниками был составлен проект нового Мячкова, его многочисленные общественные, культурно-бытовые здания, хозяйственно-производственных построек. П вот плод трудов зорких был вынесен на суд будущих жителей благоустроенного колхозного города.

На стенах зала вывесили чертежи и планы; и оживленные разговоры по одну семью, и спаренные двухквартирные здания с летними и зимними мансардами, двухэтажные дома на четыре, шесть и восемь семей. Строить их можно из обожженного кирпича или сыпца с наружной и внутренней облицовкой, из шлакоблоков, самана, дерева, обожженных кирпично-саманных блоков.

У чертежей и экспозиции долго толпились колхозники. Кто-то вписывал в записную

книжку расчеты (по всему видно, получились восторженными). Кто-то вслух критиковал один проект, одобрял другое из другого.

Открытая беседа, Степан Григорьевич Алешкин с несрываемой торжественностью произнес:

— Большое мое дело решать сегодня, очень большое. Дома не на один год строить. Потому и говорить нам надо открыто, без всякого стеснения. Хотят и разрабатывали эти проекты люди науки, но уж так довелось у нас, у советских людей, что по иному вопросу не грешно спорить и с академиками.

— Этого имени мы и ждем, — ответил Мордвинов.

Первым слово взял бригадир Василий Александрович Лукьянчук. Он степенно поднялся с места, оглядел зал и, пробравшись к задней стенке, начал молча, как бы опенивая в уме каждое слово, прежде чем произнести его:

— Я внимательно просмотрел проекты, прикинул, что к чему, и скажу прямо: больше всего мне по душе отапливаемые постройки на две семьи. Правится мне, что в каждой квартире изолированная кухня, передняя, спальня и столовая.

— Дорогоато будет строить такой дом, — раздался чей-то голос из зала.

— Что же, мы люди не бедные, — выдал паузу, продолжал бригадир. — Коль начинаем такое дело, надо думать не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. Семья наша растет, доходы увеличиваются. Значит, надо, чтобы дома были просторными, удобными, не хуже городских.

— Правильно! Уж если строиться, то так, чтобы и самим жильцам хорошо, и чтобы внуки спасибо сказали.

— Чья это реплика? Оратор вглядывается в зал, но определить не может. Поднявшийся ободравшим голосом Лукьянчук продолжает:

— Тут товарищи из академии правильно советуют создавать хозяйственные строения в 10—12 метрах от дома. На Украине, я вырост, редко находят такой дом, что бы прямо при нем хозяйственные постройки были. Это некультурно.

— Падо, чтоб еще и удобно было. Вот мне со старухой не пробраться в такой двор, если снега навалит...

— Ты, Николай Иванович, — обратился бригадир к старику Ракину, — оставил себе прежний двор, если считаешь его удобнее. Только ты неправ. Я хочу, чтобы в моем доме было чисто, чтобы не летели в столовую мухи, не пахло навозом. Не хочу вти в коровника в дом с грязными ногами.

— Перестройка наших сел — это и перестройка нашего быта, — начал старый колхозник Андрей Иванович Печенов. Новое строительство надо будет вести так, чтобы каждая копейка была на учете и расходовалась с толком. Но я думаю, что хоть многоквартирный дом, как говорят академики, самый выгодный для строительства, он все-таки малопоходящий для нас. Нам надо еще попользоваться помещением, чтобы хранить овощи, нужен и хозяйственный двор, и приусадебный участок. Как все это сохранить и удобно расположить при таком доме — неясно из проекта.

— Пожалуй, вы правы, — согласился академик Мордвинов.

— И еще насчет мансардного дома. Хорошее это дело: теплая столовая, кухня, спальня в первом этаже, а сверху еще одна или две комнаты на лето.

— Только лишние хлопоты, — раздался из зала.

— Почему хлопоты? Мансарды зимой отапливать не надо. А когда станет тепло, вот и дополнительное жилье. А что касается хозяйственного двора, думаю, Лукьянченко прав. Двор, примыкающий прямо к дому, отжил свой век. Из новых зданий, думаю, мне, в первую очередь надо построить школу. Потом, кроме хозяйственных построек, еще если и детский сад.

Закончив речь, Печенов поклонился сиплым и презрительным работником академику и направила к месту. Б столу подошла смуглолицая, невысокого роста женщина и звонким, приятным голосом заявила:

— Я горячо поддерживаю предложение

Андрея Ивановича. В первую очередь весной надо строить школу. И думаю, что надо ориентироваться на десятилетку.

Слова учительницы местной начальной школы Татьяны Петровны Ветровой потонули в дружных возгласах одобрения. А когда зал успокоился, учительница, чуть вздохнувшая тем, как разглагольство односельчане на ее предложение, продолжала горячо:

— Застройку села, мне кажется, надо разнообразить, чтобы не было стандарта и чтобы улицы выглядели красиво, красиво. Надо принять все типы домов, кроме, пожалуй, многоквартирного. И пусть каждый выберет для себя такой, который будет для него наиболее удобным. Я придерживаюсь товарищей архитекторов в том, что старая печка очень громоздка и мешает внутреннему планировке помещения. Надобность в такой печке, по-моему, отпала. Пришло время заменить ее другой, более экономичной.

— Лучше, чем наша печка, не придумаешь, — сказал кто-то в зале, раздался по колхознику Федор Алексеевич Ковалев с места вразрез:

— Старая печка не плохая, а в новом городе должна быть еще лучше.

— А где же старому человеку кости погреть, как не на печи?

— Это кто же так захочет кости погреть? — отозвался Ковалев. — Приходи, кто хочет, во мне. Я соорудил печь поменьше, но куда удобнее старой. Захотите, можете и кости погреть.

Слова попросила заместителя председателя правления колхоза Екатерину Александровну Рычагова.

— Тут товарищи из академии очень верно подсказывают, что вместо общей комнаты, которая имеется сейчас почти в каждой избе, нужны отдельные спальни и столовая. Хочу внести еще одно предложение. Построим весной для опыта несколько домов по разным проектам. Тогда мы увидим, какой дом в натуре, побываем в нем и без ошибки решим, какой дом лучше, какой хуже, что надо изменить, добавить.

Выступавшие еще колхозники Иван Михайлович Калитин и Николай Иванович Чибриков. А затем заключила пленны председатель правления артела. Он подробно записывал отдельные мысли односельчан и

теперь как бы подкреплял колхозные планы реальными расчетами.

— Кто-то из наших стариков высказывает сомнение: дескать, увидят ли они наш город? Мне тоже сельской десяткой лет. А я не только верю, но убежден, что и мы, старики, поживем в новом, благоустроенном городе. Вам, товарищи академики, от имени всех колхозников позволяю высказать самое большое сердечное спасибо. Ваши труды не пропадут. Готовясь начать строительство, мы уже создали кирпичный завод, налаживаем изготовление шлакоблоков, черепицы. Работают у нас столярная и слесарная мастерские. Есть в постоянная строительная бригада: свои ковалевские столяры, плотники, каменщики, кровельщики. Верю, что будут у нас свои собственные архитекторы, свои инженеры и техника по строительству. Так что к работе готовимся...

— Мы в этом и сами убедились, Степан Григорьевич, — заметил вице-президент академии С. Чернышев.

— Планы у нас, — продолжал Алешкин, — большие и перспективные, надо сказать, замечательные. Не один год миллионный доход получали, а теперь-то, после объединения, в нынешнем году думаем иметь не меньше двух миллионов. Так что деньги будут. Перебавляя проекты, вам, товарищи академики, надо исходить из нашего богатства. Вот в чем корень...

— Глубокой ночью мы покидали Мячково. Пожелать гостям счастливого пути вышли колхозные активисты. Мы стояли на крыльце правления. Прощаясь с президентом академии, учительница Татьяна Петровна Ветрова напомнила ему слова, сказанные ею летом при первом приезде академиков в Мячково:

— Вот построим мы наш город и на стене правления сделаем надпись, чтобы напоминала она о великой силе сотрудничества колхозников с учеными.

Машины тронулись в путь. Было тепло и тихо вокруг. Под испарившимся снежными пятнами стояли дома колхозников. Широкая улица лежала под плотным белым покровом. По в этом звонком деревенском пейзаже ясно выделялись ие контуры будущего колхозного города.

Колхоз им. ДИМИТРОВА, Коломенского района

Исправление ошибки

11 ноября 1950 года в «Литературной газете» была опубликована статья Я. Рыкачеве «Бывший новатор», содержавшая критичку деятельности проф. П. В. Тимофеева и руководимой им лаборатории.

Статья обсуждалась на заседании научно-технического совета Всесоюзного электротехнического института имени Ленина. В Научно-исследовательском фото-институте (НИФИ) была создана комиссия по проверке положений указанной статьи. В редакцию поступила также письма ряда ученых и инженеров с резкими и обоснованными возражениями против основных положений статьи «Бывший новатор». Из всех этих материалов вытекает, что статья Я. Рыкачеве является неверной и ложной в самой своей основе и что в ней проф. П. Тимофеев и кандидат технических наук А. Хрушев подвергнуты несправедливой и необоснованной критике.

Ложным является утверждение статьи о «творческом бесплодии» тов. Тимофеева. Тов. Тимофеев в последние годы создал ряд ценных изобретений в области фотоэлектронной техники, имеющих серьезное государственное значение.

Ложным является утверждение статьи о том, что творческий тонус лаборатории ВЭИ, руководимой тов. Тимофеевым, снизился почти до нуля. Лаборатория тов. Тимофеева и ее сотрудники внесли значительный вклад в дело развития отечественной техники, опубликовав значительное количество печатных работ и разработав ряд ценных приборов, необходимых для народного хозяйства.

Ложно также утверждение статьи, что скрупулезно-педантичные фотографии и по-сучас остаются для звуковой кинолабораторной новинкой. В настоящее время стационарная киноаппаратура полностью оборудована сурьмяно-педантичными элементами. Советская техника в области конструирования и применения фотоэлементов является передовой, она значительно обогнала зарубежные страны.

Редакция «Литературной газеты» совершила грубую ошибку, опубликовав без должной проверки статью «Бывший новатор», основанную на высказываниях и письмах работников, необъективно и нечестно относящихся к тов. Тимофееву и выдвинувших против него клеветнические обвинения.

Серьезной ошибкой является и то, что редакция, получив после опубликования статьи материалы, убедительно опровергающие основные положения статьи, не разоблачивала без всяких проволочек полверного на страницах «Литературной газеты» грубым и несправедливым нападом профессора П. Тимофеева.

Редакция приняты меры к наказанию работников, введших редакцию в заблуждение и виновных в опубликовании статьи «Бывший новатор», а также меры, направленные на решительное улучшение проверки публикуемых в газете материалов.

Редакция считает совершенно правильной критику этих ошибок, данную газетой «Правда» 16 января 1951 года.

РЕСПУБЛИКА

СПЛОШНОЙ ГРАМОТНОСТИ

МИНСК. В Белоруссии прошли январские совещания учителей. На них подведены итоги первой половины учебного года.

В нынешнем году сеть школ в республике значительно возросла и сейчас превышает довоенный уровень. В 11.846 школах обучается свыше полутора миллиона детей — гораздо больше, чем до войны. В западных областях Белоруссии, где до 1939 года большинство населения, в особенности сельского, не умело ни писать, ни читать, неграмотность полностью ликвидирована. В Брестской, Барановичской, Гродненской, Пинской, Молодеченской областях открыто более пяти тысяч школ.

В годы послевоенной сталинской пятилетки сеть высших и специальных средних учебных заведений не только восстановлена, но и значительно расширена. Белоруссия стала республикой сплошной грамотности.

Музей Н. В. Гоголя в Великих Сорочинцах

МИРГОРОД (Полтавская область). На родине Гоголя, в селе Великие Сорочинцы, в торжественной обстановке открылся Литературно-мемориальный музей великого писателя.

В создании музея приняли участие научно-исследовательские учреждения Москвы, Ленинграда, Киева и Полтавы. Литературный музей Института русской литературы Академии наук СССР прислал портреты писателя и его современников, гравюры и иллюстрации к его произведениям. Из Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина получены издания произведений писателя и критическая литература о нем. Государственный музей Т. Г. Шевченко в Киеве передал биографические материалы и фотокопии рисунков Н. В. Гоголя. Известный мастер народного творчества Яков Усик вырезал из дерева портрет Н. В. Гоголя.

Памяти Бердак-Шайра

НУКУС. Трудящиеся Кара-Калпакской АССР отметили 50-летие со дня смерти основоположника каракалпакской литературы, поэта-демократа Бердак-Шайра.

В помещении Государственного театра имени Станиславского состоялось многолюдное собрание. Почтить память поэта пришли работники науки, литературы и искусства, ставшие промышленными предприятиями, работники Управления строительства Главного Туркменского канала.

На собрании было оглашено постановление Совета Министров Кара-Калпакской АССР об увековечении памяти Бердак-Шайра. Имя поэта присвоено Кара-Калпакской государственной филармонии, Нукусской детской музыкальной школе, Чимбайскому педагогическому училищу, а также одной на улице столицы республики.

Памяти Бердак-Шайра было посвящено совместное заседание Ученых советов Кара-Калпакского института экономики и культуры Академии наук Узбекской ССР и Кара-Калпакского педагогического института. В театре имени Станиславского с большим успехом прошла премьерная драма Ю. А. Алмазова «Бердак».

Книга о Карпатском рейде

Анна КАРАВАЕВА

В годы Великой Отечественной войны, читая сводки Совинформбюро о действиях советских партизан в тылу врага, мы живо представляли себе первенные бои народных мстителей с фашистскими ордями; мы словно видели перед собой гордых советских людей, не покоренных ни в черные дни оккупации. В послевоенные годы книги о славных народных мстителях были сердцем встречены читателями и волновали наши сердца примерами высокого патриотизма и беззаветной храбрости.

Две летные книги записок Героя Советского Союза Петра Вершигору о соединении дивизии Героя Советского Союза С. А. Бовалка — «Люди с чистой совестью» — были удостоены Сталинской премии за 1946 год. В 1950 году вышли третья и четвертая книги записок — «Карпатский рейд», отмеченные тем же своеобразием, которое привлекало читателей к первым двум книгам. Произведение П. Вершигора, сохраняя достоверность записок участника событий, является вместе с тем художественным произведением со своим художественным замыслом, композицией, стилем.

Участвуя в великой битве, П. Вершигора нашел себя как художник, нашел и свою тему. Идея, которая волновала писателя, ясно выражена в авторском послесловии: «Есть у советских людей совесть — совесть всего человечества — партия большевиков...»

Победа нашей Родины — страны с чистой совестью — вот что воодушевляло и подталкивало всех нас, солдат Советской Армии великого народа!»

Этой главной идее повествования подчинен отбор материала для записок. В них прежде всего запечатлено то, что показывает силу и красоту чистой совести, которой Родину, страну Ленина и Сталина, вдохновили своих сынов.

В новых книгах своих записок П. Вершигора, как нам кажется, ушел от справедливые замечания, которые были высказаны в адрес двух первых книг на страницах партийной печати.

Если в первых книгах «Люди с чистой совестью» недостаточно были показаны организаторские партизанские движения, партизан и военное руководство им, если соединение конвоиров изображено там изолированно от других партизанских отрядов и соединений, то теперь эти недостатки в значительной степени устранены.

Знаменательна одна из первых сцен книги... Заключаются напряженные сцены работы Центральной штаба партизан. Их описание хорошо удалось автору. Ряд ярких деталей создает живое ощущение огромного размаха партизанского движения, показывает читателю, каким сложным и главным, каким организующим ядром была партизанская борьба в дни Великой Отечественной войны.

Часто в конце такого дня «...варуж раздается телефонный звонок, и в трубку был слышен знакомый всей стране голос: — Докладте, как действовал второй фронт за вчерашние сутки...»

Начальник штаба партизан докладывал подполковнику советских армий и вождю народа...»

Эта сцена обрисовывает свой свет на все дальнейшее повествование. Именно здесь начинает складываться ощущение того, что Карпатский рейд конвоиров является частью огромного боевого плана партизанской борьбы.

Знакомые, подлюбившиеся нам герои действуют в третьей и четвертой книгах записок «Люди с чистой совестью». В новых книгах, в тяжелом рейде через Карпаты мы еще глубже узнаем их характеры. В центре повествования — образы Героев Советского Союза Сидора Артемьевича Ковалка и Семона Васильевича Руднева, вышедшие писателем особенно живо и любовно. Они изображены автором в различных обстоятельствах: в бою, в опасных переходах, на дневках, в разговорах с бойцами, в минуты гнева, раздумья, радости, печали. У каждого из них автор сумел показать свои индивидуальности, свои манеры и привычки, свой «якобы» в решении задачи.

Старый солдат, разведчик первой мировой войны Ковалка — глубокий, разносторонний руководитель, прекрасно умеющий разбираться в людях, проникновенный политик. Писатель бережно передает нам разговоры Ковалки с партизанами, в которых проявилось его умение обобщать смысл простого, на первый взгляд, случая. Вот женщины села Глухокичи привели конвоином, слова оказавшиеся в их руках, нехитрое утешение, все, что сохранилось в разоренном войной селе.

Глава на эту трогательную встречу, Ковалка говорит: «Ну, по за народ, а?... Ты что хулаешь, дружка народ — это только в газетах и в книжках? Вот она, сталинская дружка народ на деле. Облаганные немцем, загнанные в леса и болота трудовые белорусские женщины несут тебе, русскому и украинскому брату, свои последние крохи...»

П. Вершигора рисует исключительное самооблавание Ковалка, показывает, как партизанский герой в романе, превозмогая боль раны, рискуя своей жизнью, настоял на осуществлении именно того плана, в котором он видел единственный залог успеха...

Улылся писателю и образ Семени Васильевича Руднева — комиссара Ковалковского отряда. П. Вершигора раскры-

вает богатый духовный мир интеллигентно-большевик, вышедшего из народа. Руднев предстает перед нами глубоким знатоком человеческих душ, мастером политического воспитания, широко образованным руководителем. Именно большевистское умение воспитывать людей в духе великого учения Ленина — Сталина было главным талантом деятельной и прекрасной натуры Руднева.

Писатель отмечает многообразие и гибкие методы работы комиссара Руднева с бойцами.

Создавая на протяжении всех записок образ волевого, умного, обязательного человека, П. Вершигора в главе, рассказывающей о гибели комиссара, применяет скромный, но выразительный прием. После изложения описания горячего восхождения на людей, подобных Рудневу: «Он не упирал! И даже, если падают на поле боя, все равно не упирал!» — П. Вершигора включает в ткань своего повествования боевую характеристику комиссара. В глубокой тишине читает начальный штаб Базыма эту сухую запись жизненных фактов, и перед читателем проносятся скатанные в немогословные формулы воинского подпольного списка путь, который пролегал Руднев до того, как стал комиссаром революционного подполья. Руднев — отряд рабочих, которые охраняют Финляндский вокзал в день поезда Ленина в Петроград в апреле 1917 года. Руднев с красноварейскими отрядами идет в бой против Юрилова, Руднев сражается на Южном фронте против немцев и гайдамаков...

Боевые товарищи, сняв шапки, слушают чтение этого сухого и торжественного в своей простоте документа: история советской страны, с которой неразрывно была связана жизнь их славного комиссара, проходит перед их глазами и перед глазами читателя.

Десятки участников Карпатского рейда появляются на страницах записок, а в действительности перед глазами П. Вершигора их прошли сотни. Задача художника была нелегка: изображать каждый из этих характеров, нужно было отобрать наиболее типичное, те черточки, поступки, слова, в которых отразилось главное в существе советского человека.

Путь типизации образа у мемуариста иной, чем у романиста или рассказчика, но и для мемуариста обязательна типизация. Без отбора фактов и их обобщения воспоминания будут только сырьем, только материалом, а не литературным произведением.

Бывший учитель Базыма, ставший партизаном у Ковалка; бывший архитектор, Семен Тутученко, похоронен, неустанно метавшийся в том времени, когда он опять будет строить прекрасные и уютные дома для советского народа; тех Велас, трогательно охранявший «партизанскую мезитину»; помнитчуба Горкунов с его легкой и порой безрасудной храбростью; неперелетный Карпентик, который часто говорил «сечушка несущественна», а поступки совершал благороднейшие; патристический разведчик Михаил Кузьмич Семенович, чужесынный паренек, объект которого олимпетворял собой сияние чистой воли, отдал свой без остатка в борьбе за родную землю, и множество других участников рейда проходят перед нами.

В записках П. Вершигора много портретов, написанных талантливой кистью; щедро рассыпаны в книге картины суровой и живописной карпатской природы. Пейзаж передает возмужавшие чувства людей, он подчеркивает нечеловеческое напряжение, с которым партизаны преодолевали трудности горного похода.

По изображению суровой карпатской природы, описания того, как кривляковны проползали попоходные горные тропы, как шли вперед, не выходя на жолки и ветры, на голод, усталость и раны... — не просто рассказ о природных трудностях и физических невзгодах и лишениях. Это — рассказ о боевом и моральном превосходстве советских людей над врагом, превосходстве нашей правды, нашего строя, нашего человека — вот главное в записках.

Вероятно, в действительной жизни конвоиров не сразу осознавался весь смысл каждого боевого дня, все его значение в общем замысле похода. Но вот наступает момент, когда пережитое осмысливается, осознавалось... Так, на высоте 1713 конвоиров вступ «по-иному» увидели Карпатские горы и по-новому поняли смысл своего похода.

«Смысл нашего похода на Карпаты... — обобщает события автор записок, — совсем не в том, что мы ляжем костями на этих скалах... Он в том, что мы еще на подступах к километровой калыпе на запад пронеси и вселяи в сердца народов идею Победы правого дела... Он еще и в том, что в умы немечких фашистов оло только появление наше на границах вассальной Венгрии и Польши вселяет ужас перед непугаемым возмездием свободных народов...»

Отмечали военные читатели и нечеткость формулировок в характеристике различных типов партизанской инициативы, неуточную характеристику прославляющего Метельевского отряда.

К этим и всем другим справедливым замечаниям автору следует прислушаться, продолжая работу над совершенствованием своего произведения.

А книга того заслуживает. Это честный и пугный труд писателя-бойца, богатый материалом, почерпнутым из жизни и борьбы.

Отряд Бовалка — только маленькая часть общего второго фронта, тайного, организованного и направляемого гением Сталина».

В последних главах, там, где П. Вершигора рассказывает о беседах партизанских руководителей с товарищами П. С. Хрущевым, Д. С. Коротченко, генералом Строчаком, раскрывается значение нашей победы для мирного труда советских людей. Шла жестокая битва с врагом, а руководители партии уже думали о послевоенных великих делах, о строительстве коммунизма. В беседах о делах партизан возникает, казалось бы, неожиданно, а на самом деле глубоко оправданно, мысль о послевоенных стройках, о газопроводах Дашава — Киев: например, П. Вершигора, который как он признается, в тот момент думал только о патронах и пулеметах, Д. С. Коротченко советует: «Живите спокойно, реальным делом. Но думайте, всегда думайте о завтрашнем».

Всюду, где писатель от простого изображения лени впечатлений, от богатых дневниковых записей поднимается до обобщения, где он умеет осознать события неважного прошлого с высоты нашего сегодняшнего исторического опыта, он острейшим наблюдением победит. Так возникают самые удачные, самые содержательные страницы его записок. А отдельные промахи, недостатки его книги возникают там, где не преодолены эмпирические восприятия фактов и дневниковая торопливость их воспроизведения.

Мы говорили, например, об описании кипучей деятельности Центральной штаба партизан. Эта отлично написанная сцена, где показано, как разнообразна была партизанская деятельность, как широк был ее размах, неожиданно заканчивается упоминанием о... взрывке и патефоне, что придает ей сразу несерьезный оттенок, переводит в область житейской мелочной военного быта. Погоней за эффектным словом, к тому же необдуманным, являются некоторые сравнения. Вот, например, в шутливой беседе о разведчиках появляется фраза: «Разведчики-то все тут как тут?», и рассуждение о том, что разведчиков так же тянет на место уаучной инициативы, как разбойников на место преступления.

Партизаны спрашивают дорогу у старого гунду-проводника. Сначала на все вопросы он отвечает, что «дороги в горы нема». Но когда помнитчуба Горкунов «виртуозно выругался», старик повторяет ругательство и тут же соглашается показать дорогу, признав по этой примете русского солдата. Да ужели же «виртуозные ругательства» были для простого человека Западной Украины первым отличительным свойством русского войска и русского языка?

Наиболее серьезный недостаток книги П. Вершигора связан с теми ее страницами, которые рассказывают о событиях, происшедших после того, как пропал без вести комиссар Руднев. Изображение этих событий кажется обобщенным. Автор словно поспешил полное показать, как отозвалась в душе партизанских бойцов потеря этого замечательного человека, не сумев художественно воплотить мысль о бессмертии большевика. Конечно же, в сознании партизан Ковалка Руднев продолжал жить, о нем вспоминали, оценивали свои поступки взыскательными глазами комиссара, мысленно советовались с ним. Но этого в заключительных главах записок нет. Руднев-человек пропал без вести, погиб, как вылилось потом: образ Руднева должен был жить и участвовать в жизни партизан до конца записок. После его гибели дело идейного руководства, воспитания партизан припало на свои плечи ярые коммунисты-конвоиры. И оно, это дело, разумеется, ни на минуту не прекратилось и после смерти комиссара. Но это в записках, к сожалению, опускаешь далеко не в полной мере.

Не являясь специалистом, автор этой статьи сознательно не касался чисто военных вопросов, не вдавался в проблемы партизанской тактики и стратегии, которые затрагиваются в книге.

Однако военными читателями, знавшими историю партизанского движения, и его непосредственным участниками на основании книги П. Вершигора были высказаны отдельные и справедливые замечания.

Читатели, участники партизанского движения, указывают, что, стремясь охарактеризовать сущность взаимоотношений рейтовых партизанских соединений и отрядов партизанских краев, П. Вершигора допустил неточные, небрежные формулировки. Из-за этого кое-где возникает впечатление, что автор противопоставляет эти два типа партизанских действий.

Патанутыми и излишними представляются рассуждения о различных видах военного азарта, возмуженные автором в уста Руднева. Эта страница заставляет вспомнить то место первых частей записок, где П. Вершигора говорил о «шпике» и «глисты» партизанской борьбы, место, на опиточность которого уже указывала критика.

Отмечали военные читатели и нечеткость формулировок в характеристике различных типов партизанской инициативы, неуточную характеристику прославляющего Метельевского отряда.

К этим и всем другим справедливым замечаниям автору следует прислушаться, продолжая работу над совершенствованием своего произведения.

А книга того заслуживает. Это честный и пугный труд писателя-бойца, богатый материалом, почерпнутым из жизни и борьбы.

Пьесы национальных драматургов — на всесоюзную сцену

В. ПИМЕНОВ

За последние два года на афишах московских театров появилось немало новых авторских имен. Это не только русские драматурги, но и драматурги братских республик — Украины, Прибалтики, Грузии, Казахстана, республики Коми. Пьесы восточного драматурга А. Якобсона «Два лагера», украинца Ю. Буряковского «Прага остается моей» (по мотивам книги Юлиуса Фучика), латыша А. Григулдса «Глина и фарфор», драматурга коми Н. Дьяконова «Свадьба с прилагым», грузина Ш. Лапалли «Из некры», казачка Г. Мурепова «Козы Карпен и Баян Слук» с успехом поставлены в театрах столицы.

Появление на столичной сцене пьес, написанных драматургами братских республик, — свидетельство важного и плодотворного процесса взаимовлияния русской культуры и национальных культур народов СССР. У нас сложилась единая многонациональная советская культура, богатая по своему национальному многообразию и монолитная в своей идейной основе, в своем стремлении к построению коммунистического общества.

Советский театр, основанный на сотрудничестве и взаимопомощи, стал могучим средством художественной пропаганды национальной культуры. Обмениваясь пьесами, русские и национальные театры показывают зрителям образы наших современников — представителей различных народов СССР — с характерными для них национальными обычаями, особенностями жизни и духовного склада.

Работая над драматургией братских республик, и молодые артисты и многие известные мастера театра сумели показать новые стороны своего таланта, интересно воплотить на сцене образы национальных героев. Это подтвердила спектакли последнего сезона, постановка пьес таких драматургов, как, например, А. Корнейчук, драматургия которого давно уже перестала быть достоянием только украинского театра. Большинство пьес А. Корнейчука прочно вошло в репертуар театров всех республик Советского Союза. В этих спектаклях ярко раскрылись дарования артистов старшего поколения и молодежи.

Примечательно, что спектакль «Платон Кречет» уже более 15 лет не сходит со сцены МХАТ. Новые люди сталинской эпохи — государственный деятель Берест в исполнении В. Топоркова, вдохновенный новатор, советский интеллигент Кречет в исполнении первого исполнителя этой роли В. Доброврова, лучезарная, прямолинейная и лиричная советская девушка Лиза в исполнении А. Степановой — стали любимыми героями нашего зрителя. В их образах соединены черты, характерные для украинского народа, и черты, общие для всех наших людей, воспитанных советским общественным строем. В пьесах Корнейчука лучшие артисты национальных республик — А. Хорана, П. Ужвий, А. Бучма и другие — создали образы, которые навсегда сохраняются в истории нашего театра, как пример высоких художественных достижений советского искусства.

Б. САРНОВ МОЛОДОЙ ВЕСНЫ ГОНЦЫ...

В знойный таяжный полдень богатый купец Евстигней Тихонович Зотников, поднимаясь в своем тарантасе на переклад, увидел лежащий у дороги труп женщины, суля по лиду, алтайки. Возле женщины, обхватив руками голые колени, сидел маленький мальчик. Зотников отгнал мертвое тело подалее от дороги, а мальчишку, не долго думая, усадил в тарантас и отвез к себе.

Так начинается история скитаний маленького алтайца, о котором рассказывает в книге П. Глебова «Карабарчик».

Если бы Зотников знал, что в тот день у дороги он встретил свою судьбу в образе этого худенького мальчугана с узкими морщинистыми глазами и голыми коленями... Действительно, кто бы мог подумать, что пройдет всего несколько лет, и он, всеми почитаемый за богатство и власть Евстигней Зотников, как загнанный зверь, будет метаться по тайге, и судьба вновь сведет его с забытым, найденным — теперь разведчиком красного партизанского отряда.

Рассказывая историю жизни маленького мальчишка-алтайца, автор раскрывает перед нами читателем темную картину бесправия и произвола, паривших в подполковничьи районы дореволюционной России.

Одна из сцен повести, очень яркая по своему национальному колориту и реалистической точности описания, в то же время несет такой обобщающий смысл, что хочется передать ее почти целиком.

Бедняшка на тайгу полузамерзшего мальчишка находит алтайский охотник Темир. В юрте старого Мунлуса, отца Темира, собралась старейшая мужичья стобитва. Они долго курили трубку, молча передавая ее друг другу, пока, наконец, один из стариков не начал разговор, спросив у Темира, хорошо ли он поохотился.

— Хорошо, — улыбаясь, ответил охотник, — карабарчика напел. Карабарчик по-алтайски значит — сворек. Так звали мальчишка.

Слова Темира о том, что он зимой напел своркуна, заставила даже самого старого жителя стобитвы, слепого Барамая, уверенно повернуть в говорившему свое незрячее лицо. Тогда охотник пошел в нему своего найденца.

«Барамай опупал мальчишка, спросил: — Как тебя зовут? — Карабарчик, — ответил тот. — Откуда на Алтае скоро будет весна, — сказал старик многозначительно, — В тайге появились молодые своркины».

Весна пришла неожиданно и бурная. Сначала по горам Алтая проносился вест о свирепости пара. А вскоре появились первые настывшие гонны этой большой весны. Опаждали Карабарчик и его

М. Глебов, «Карабарчик», Челябинский облгиз, 1950 г., 108 стр.

Постановка пьес национальных драматургов представляет самые богатые возможности режиссера. Об этом убедительно говорит работа молодого режиссера Б. Ронеских, очень интересно поставившего в театре сатиры пьесу драматурга коми П. Дьяконова «Свадьба с прилагым».

Следует отметить, что последние годы складывались в последние годы, многие московские театры продолжают работать с национальными драматургами. Так, в театре им. Ленинского комсомола готовится постановка пьесы азербайджанского драматурга Самеда Вургуна «Халлар», где воссоздается образ великого вождя И. В. Сталина в период руководства рабочим движением в Баку. Театр им. Моссовета работает над постановкой пьесы украинского драматурга Любомира Липитеро «Навеки вместе», рассказывающей о воссоединении украинского и русского народов в эпоху Богдана Хмельницкого. В качестве постановщика этой пьесы привлечен украинский режиссер М. Крушельницкий. Театр сатиры, проходя свой учебный опыт, ставит комедию осетинского драматурга А. Токаева «Женихи» в переводе и литературной обработке В. Шваркина.

К сожалению, эти почти исчерпываются списком пьес драматургов братских республик, намеченных к постановке в текущем сезоне. Это внушает тем большее беспокойство, что некоторые театры, которые еще в прошлом сезоне начали работу над произведениями национальной драматургии, до сих пор не левели ее до конца. Следует напомнить, что театр им. Ермоловой, несмотря на многократные обещания, так и не показал пьесу А. Броделя «Учитель Страуме», театр им. Ленинского комсомола не поставил намеченную к исполнению пьесу армянских драматургов Л. Карагезяна и Г. Тер-Григоряна «Эти звезды наши», а театр им. Моссовета — пьесу А. Якобсона «Борьба без линии фронта».

В этом году московские театры должны поставить, примерно, 70—80 пьес. Естественно, что такой большой план можно удовлетворительно выполнить только в том случае, если будут привлечены пьесы из братских республик и из областей.

Думается, что театр им. Евг. Вахтангова, интересовавшийся в последние годы Корнейчука, театр им. Ермоловой и другие напашно не включают в свой репертуар пьес драматургов братских республик, а идут по пути взаимного дублирования или постановки посредственных испенировок классических произведений.

Зритель вправе ожидать, что наши академические театры, не раз показывавшие пример другим театрам своим умением поддерживать молодые ростки советской драматургии, и теперь покажут на своей сцене пьесы новых авторов из братских республик. А такие пьесы есть, и многие из них уже прошли с большим успехом на сценах республиканских театров. Такова уже упо-

мянутая нами пьеса Л. Карагезяна и Г. Тер-Григоряна «Эти звезды наши», пьеса белорусского драматурга В. Полесского «Песня ланих сердец», испенировка романа «Сын рыбака» В. Липина, пьеса «Наступает утро» украинского драматурга Н. Дубола, «Абай» М. Ауэзова, «Ильонки вступят» Ю. Густайтиса и Ю. Хлывцкаса, «Семья Аллана» Г. Мухтарова, «Навахор» А. Уйгуна, «Профессор Буйлок» Я. Баша, «На большую землю» А. Хлывника, «Повторяю» К. Крапивы, «Три капитана» А. Якобсона и его же пьеса, удостоенная Сталинской премии, «Борьба без линии фронта», до сих пор не поставленная в Москве.

Комитет по делам искусств и Союз советских писателей ввели хорошую практику, когда литературные переводы лучших национальных пьес осуществляются силами ведущих драматургов. Ряд пьес, которые сейчас готовятся к постановке, переведены Б. Лавреневым, Н. Подольным, Л. Леоновым, А. Кроном, А. Суриновым, А. Глебовым, А. Файло и другими. Однако имеются в русском переводе пьесы, которые сейчас готовятся к постановке, переведены Б. Лавреневым, Н. Подольным, Л. Леоновым, А. Кроном, А. Суриновым, А. Глебовым, А. Файло и другими. Однако имеются в русском переводе пьесы, которые сейчас готовятся к постановке, переведены Б. Лавреневым, Н. Подольным, Л. Леоновым, А. Кроном, А. Суриновым, А. Глебовым, А. Файло и другими.

Такая практика, позволяющая регулярно знакомиться с новыми лучшими произведениями драматургов союзных республик, и потому многие интересные пьесы не становятся достоянием русского театрального зрителя, не проникают в другие республики.

До сих пор еще нет литературных переводов таких интересных произведений, как пьеса украинского драматурга А. Хлывника «На большую землю», за постановку которой Львовский драматический театр им. М. Заньковецкой поучил Сталинскую премию, армянского драматурга Г. Бордея «Чуженый взгляд», таджикского драматурга М. Мирзакара «Мой город», татарского драматурга Р. Имшуратова «Визитный друг», башкирских драматургов И. Абдуллина «Глубокие дышанье» и К. Мургина «Утро города».

Наша многонациональная культура богата и многообразна. Каждый год мы знакомимся с новыми лучшими произведениями литературы, музыки, изобразительного искусства братских республик. Национальные писатели, художники, композиторы показывают стоице свое искусство, несущее в ярких художественных образах большие, величественные идеи.

Но достижение национальной драматургии гораздо менее известно нашему зрителю. Происходит это благодаря инертному, равнодушному отношению театров к пьесам драматургов братских республик. Такое положение недопустимо.

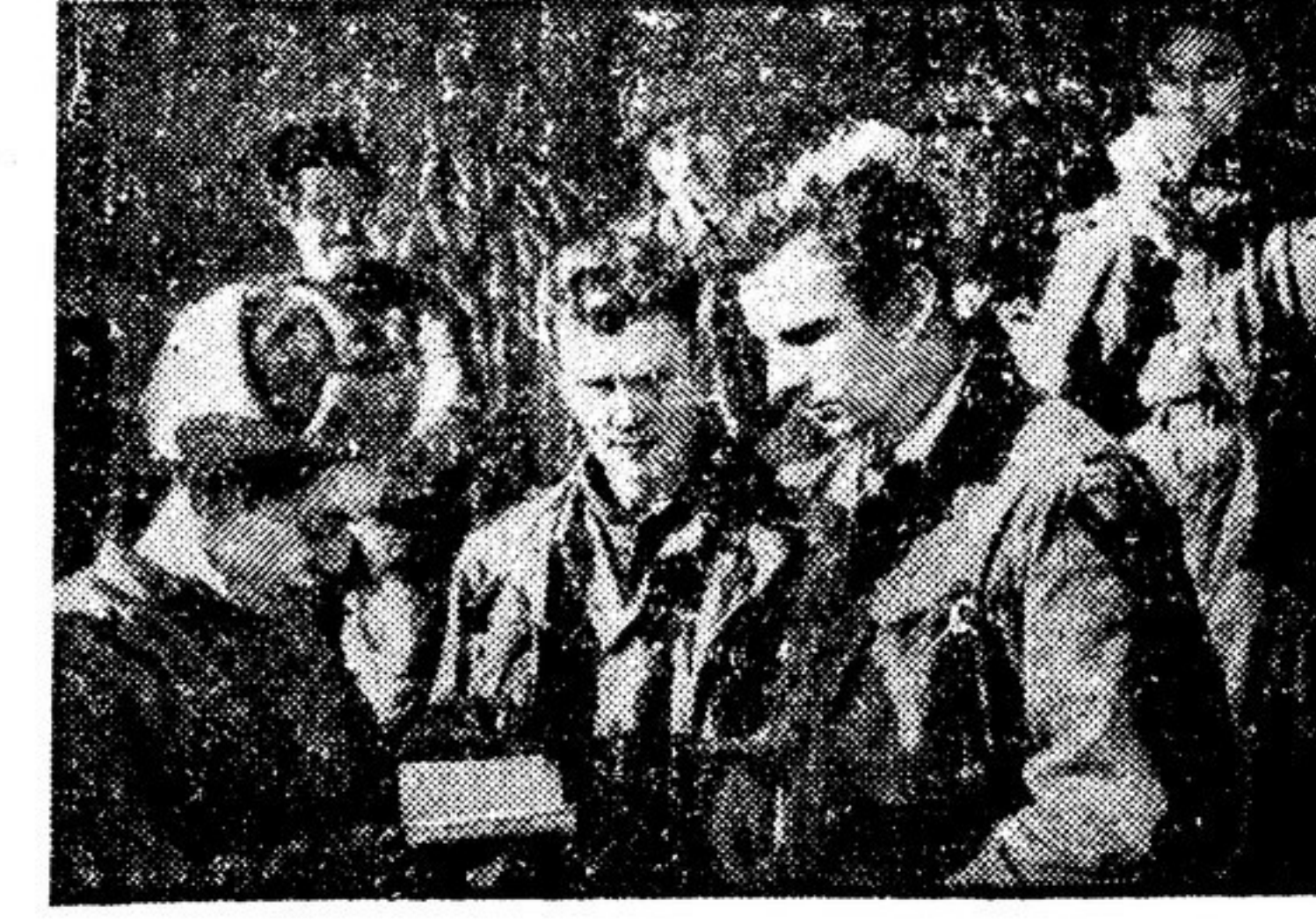
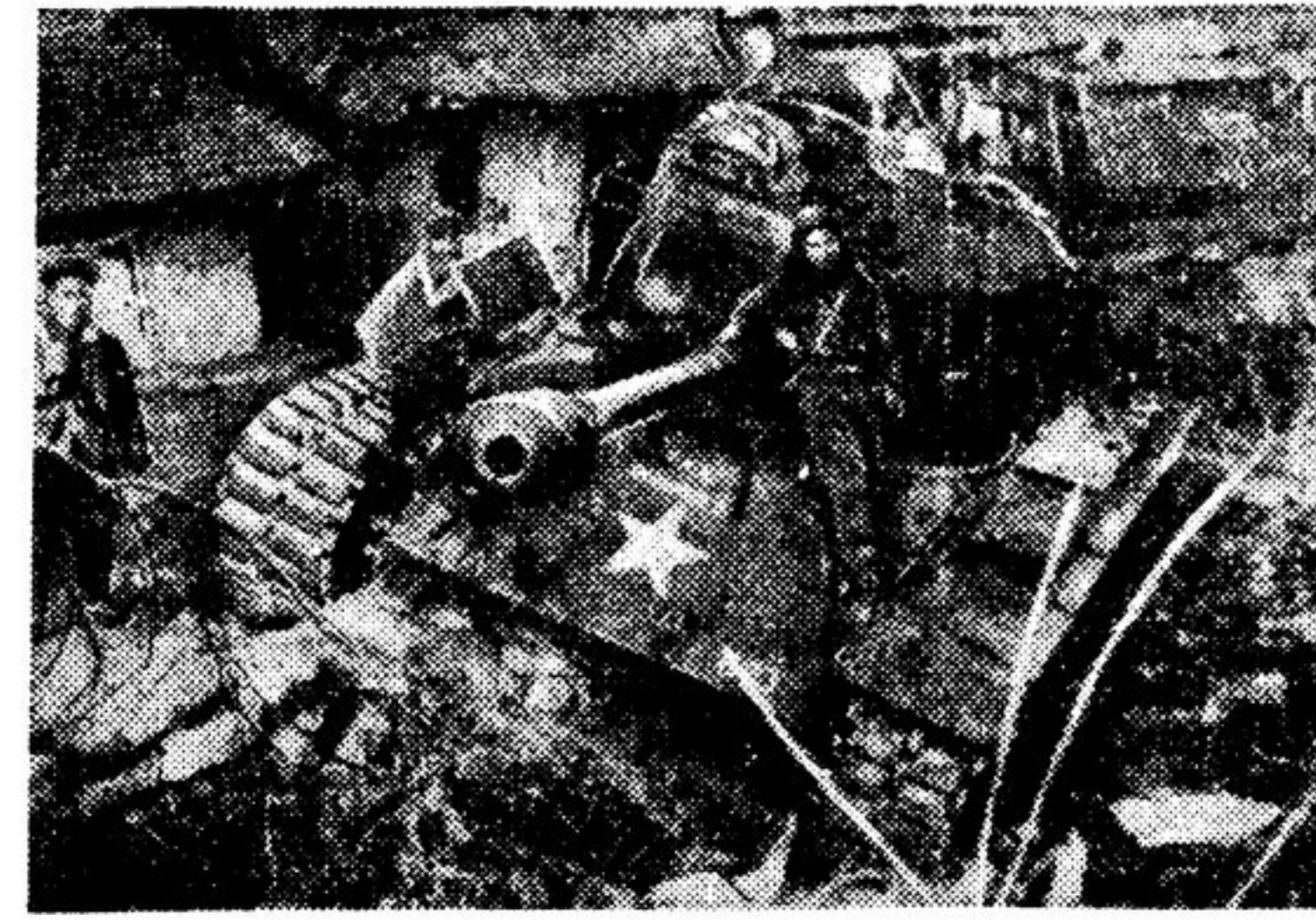
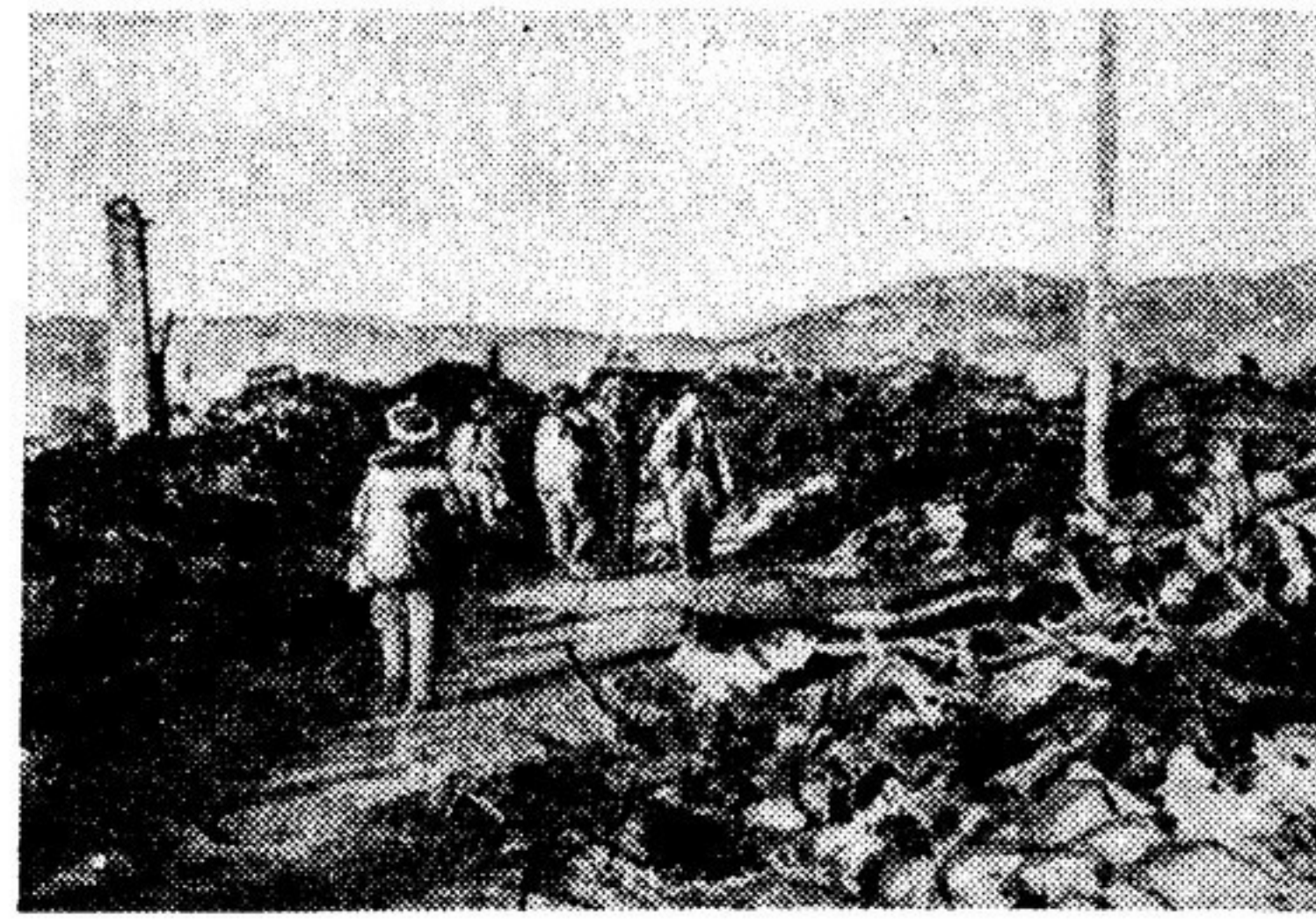
Постановка пьес драматургов братских республик — дело большое, принципиальное. Оно будет способствовать дальнейшему расцвету многонациональной советской культуры, укрепит связи театров национальных республик с русским, поможет увидеть жизнь страны во всей ее широте и национальном многообразии.

Н О В Ы Е К Н И Г И ГОСЛТИЗДАТ

Бернс Р. в переводах С. Маршак. 232 стр. 5 р.
Вирта Н. Одиночество. 232 стр. 4 р. 50 к.
Гарин-Михайлович Н. Избранные сочинения. 300 стр. 13 р.
Гладков Ф. Сочинения в пяти томах. Том I. Романы, повести и рассказы. 444 стр. 12 р. (Подписное издание).
Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. Том VII. Повести, рассказы, очерки, наброски. 1906—1907. 539 стр. 12 р. Том VIII. Повести. 1907—1908. 512 стр. 12 р. (Подписное издание).
Драйзер Т. Собрание сочинений в 12 то-

мах. Том VII. Американская трагедия. 464 стр. 15 р. (Подписное издание).
Игнатев А. Пятьдесят лет в строю. Том I. 592 стр. 11 р. 50 к.
Комаров П. Избранное. 272 стр. 6 р. 75 к.
Купцов Ю. Заря. Повесть. 256 стр. 5 р.
Лермонтов М. Сочинения. 464 стр. 18 р.
Островский А. Полное собрание сочинений. Том V. Пьесы. 1867—1870. 352 стр. 10 р. Том VII. Пьесы. 1873—1876. 340 стр. 10 р. (Подписное издание).
Панферов Ф. В стране поверженных. Роман. 451 стр. 9 р.
Поэзия советской Бурят-Монголии. Пере-

воды с бурят-монгольского. 468 стр. 12 р. 50 к.
Петров С.—А. С. Триболов. Криво-бюрографический очерк. 92 стр. 1 р. 25 к.
Рагим М. Избранное. Перевод с азербайджанского. 264 стр. 8 р.
Сельх К. Лаурия. Роман. 716 стр. 15 р.
Словацкие сказки. Перевод со словацкого. 183 стр. 2 р. 50 к.
Салтыков-Щедрин М. История одного города. 200 стр. 2 р. 75 к.
Чернышевский Н. Полное собрание сочинений в 15 томах. Том V. Статьи 1858—1859 гг. 1008 стр. 18 р. (Подписное издание).

Эти фотоснимки рассказывают о боевых буднях китайских добровольцев, помогающих корейской Народной армии изгонять американских интервентов из Кореи. Они сделаны в дни сражений за освобождение Вонсана. Невдалеке Вонсан, находящийся в Северной Корее, был цветущим городом. В нем насчитывалось около 140 тысяч жителей. Они работали на порту, на железнодорожной станции, на швейных и трикотажных фабриках, горделились новыми школами. Ничего этого нет теперь. Американские варвары злобно и бессмысленно бомбардировали Вонсан с воздуха, грубо попривали нормы международного права. Только во время двенадцати бандитских налетов на этот мирный город, совершенных в июле прошлого года, американские хищники разрушили школы, педагогическое училище, театр и Дом культуры железнодорожников, более 4 тысяч жилых домов. Воины корейской Народной армии и китайские добровольцы перешли в наступление, и под их сокрушительным натиском орды американских захватчиков, неся огромные потери, оставили один город за другим, в беспорядке покидая на юг. На фотоснимках слева направо: Где-то под Вонсаном встретились боевые друзья — народные волонтеры Китая и героические корейские патриоты (первый снимок). Крепкое рукопожатие лучше слов выражает благодарность друзей за помощь. Страшен вид разрушенному американцами Вонсану (второй снимок). Это скорбное зрелище усиливает гнев и ненависть к агрессорам. Этот средний снимок (третий снимок), как и другая боевая техника, захваченная китайскими добровольцами под Вонсаном у американской первой кавалерийской дивизии, уже никогда не будет нести смерть корейским матерям и детям. И эти гангстеры из той же дивизии, стоящие перед захваченными их в плен китайскими добровольцами (четвертый снимок), также никогда больше не будут творить преступлений на корейской земле. Плен или позорная смерть ждет всех американских захватчиков и их наемников, если они не уберутся из Кореи. Корейский народ и его друзья — лучшие представители китайского народа сумеют отстоять свободу Кореи! Снимки китайского агентства Чжунгуотуньшэ

Дерек КАРТЭН

Встреча в Англии: «Эйзенхауэр, убирайтесь домой!»

Американские политологи войны приехали к нам Эйзенхауэра, назначенного главнокомандующим европейской армией... Эйзенхауэр, премьер-министром Эттли и министром иностранных дел Бевином. Все это сопровождалось торжественными обедами и приемами, а также бесконечными разглагольствованиями о «миролюбии» и «международном сотрудничестве».

На прошлой неделе один французский журналист справедливо заметил, что в Западной Европе тоже есть грязные деревеньки. Тут все совершенно ясно: Эйзенхауэр прибыл в Европу не для того, чтобы «спасти» грязные деревеньки во Франции, Бельгии и Англии, а для того, чтобы подготовить войну, которая должна продолжаться на безопасном расстоянии от Америки.

В Англии уже имеются американские базы, в Западной Германии находятся американские войска, в странах — участниках Атлантического пакта спешно сколачиваются армии. Это делается не для того, чтобы «спасти» деревеньки — всяким деревенькам не угрожает опасность нападения, — а для того, чтобы бросить эти деревни в аэское пламя войны, подготавливаемой американцами.

Авантюризм американской внешней политики и военная история, раздуваемая монополиями США, вызывают чувство глубокого негодования у английского народа. Английский народ возмущен Маккартуром и его преступлениями. Трумэн, жонглирующий атомной бомбой, американскими конгрессменами, ежесекундно призывающими к войне против всех тех, кто не верит в цивилизаторскую миссию папашки «Бока-гола».

Простые люди Англии испытывают чувство отвращения при мысли о том, что напистов сейчас перевозоужают. Им хорошо известно, что Эйзенхауэр прибыл в Европу для осуществления именно этой задачи.

Английский народ — не марионетка, беспрестанно повинующаясь каждому подергиванию нитки. Он не станет сплетать сложа руки, в то время как его обрывают на участие в самой страшной из всех войн. Когда-либо бывших в истории. Сейчас английский народ охвачен чувством гнева, а это чувство должно неминуемо повлечь за собой активные действия.

ЛОНДОН, 17 января. (По телеграфу)

Н. И. Мордовченко

Советская наука понесла большую потерю. 13 января скончался доктор филологических наук профессор Николай Иванович Мордовченко, один из виднейших специалистов по истории русской литературы и общественной мысли. Все свое творческое наследие Н. И. Мордовченко посвятил изучению русской классической литературы и наследия революционных демократов. Его перу принадлежат многочисленные работы о Белинском, Пушкине, Гоголе и декабристах. Последняя книга Н. И. Мордовченко «Белинский и русская литература его времени» подводит итог его многолетним трудам в области изучения деятельности великого критика.

Своего знания и опыт, свою любовь к родной литературе Н. И. Мордовченко в течение многих лет передавал молодому поколению, работая в качестве профессора Ленинградского университета и заведующего кафедрой русской литературы.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

ПОД КУПОЛОМ КАПИТОЛИЯ

Б. РОЗАНОВ

Американский конгресс нового созыва недавно начал свою работу, получив в наследство от старого серьезный груз проблем и вопросов первостепенной важности, разрешения которых давно и тешно ждет американский народ. Простые люди Америки не забыли обещания Трумэна отменить драконовский закон Тафта—Харта, хотя обещание это и было дано, так сказать, в демагогическом пылу предвыборного азарта.

Можно не сомневаться в том, что нынешний конгресс не выкажет ни малейшего стремления рассмотреть все это «наследство» в духе, отвечающем интересам народа. Наоборот: в полном соответствии с провозглашенным Трумэном «стремлением к прогрессивным реформам», конгресс сделает все для усиления процесса фашизации США.

Демократы в результате выборов, как известно, не достигли в сенате трех своих «стоппов»: Лукаса, Тайдинга и Майерса. Поражение этих видных лидеров демократической партии было расценено печатно, как звонкая пощечина всей политике Трумэна. Недаром секретарь Белого дома по вопросам печати был уполномочен официально заявить, что президент «разочарован» результатами выборов.

«Большинство» в два голоса, которым располагают демократы в сенате и относительно небольшой численный перевес в палате, разумеется, весьма открывают их «противников» — республиканцев. Республиканцы, как видно из сообщений печати, с места в карьер начали атаку на внешнюю политику Трумэна. Тот здесь задает сенатор Тафт и его группа, представляющая правое крыло республиканской партии. Для того чтобы составить себе ясное представление о полноте значения всей этой весьма шумливой кампании республиканцев в конгрессе, следует учесть, что сам Тафт принадлежит к числу наиболее реакционных американских политиков. Не то иной, как Тафт заявил в 1946 году, что «США будут долго сожалеть» о приведении в исполнение приговора по Нюрнбергскому процессу.

Таков Роберт Тафт, сын Уильяма Тафта — бывшего президента, сам метавший в президенты и пока что вынужденный довольствоваться постом руководителя «старой республиканской гвардии» в сенате. В журнале «Магэзин 1947» Тафт был назван «спиритом Губера». Это определение подчеркивает не только реакционность общеполитических взглядов Тафта. Оно говорит о том, что вся та критика, которой возмущаемые им республиканцы подвергают «курс Трумэна», направлена вовсе не против самой сущности агрессивной политики США, одобряемой и республиканцами и демократами.

Республиканцы просто стараются извлечь из политики им шумихи политическую выгоду для себя и козырнуть своей «оппозиционностью» перед лицом избирателей. Все более резко осуждающих алтарно-историческую и агрессивную внешнюю и внутреннюю политику правящих кругов США. Ведь любой из сегодняшних конгрессменов — своего рода витруzzo по части обмана избирателей. «Простой человек — вот враг» — таков «лозунг», имеющий ныне хотя и негласное, но весьма широкое хождение под куполом Капитолия. Американский журнал «Харпер магэзин» не так давно с протрсающей своим пингвином откровенностью писал: «Серьезнейшей помощью для эффективного выполнения своих функций являются членами конгресса их законодательные функции, являющиеся их собственными избирателями» (подчеркнуто мною. — Б. Р.). Журнал явно преувеличил серьезность этой «помехи», поскольку любой из конгрессменов нового созыва чувствует себя совершенно независимым от тех людей, чьи голоса он сумел вырвать демагогией и прямым обманом, угрозами, подкупом и прочими бесчестными приемами.

Итак, в конгрессе нового созыва обычная для конгрессменов полная независимость от народных «держателей голосов» еще более возросла. Вместе с тем еще сильнее увеличилась обычная зависимость конгрессменов от полновластного хозяина Капитолия — крупного капитала США.

«Независимым» конгрессменам об этом постоянно напоминают так называемые «лоббисты», иначе говоря, агенты монополий, пребывающие в кулуарах конгресса и передающие сенаторам и членам палаты прямые задания их хозяев.

Ходили до такой наглости и вызывающей откровенности, как сейчас. Даже по официальным данным, опубликованным одной из комиссий конгресса в мае 1950 года, «Вашингтон буквально наводнен «лоббистами», которых «в три раза больше, чем членов сената и палаты представителей вместе взятых». Иначе говоря, на каждого из конгрессменов приходится по три «копейки» или наемника, «поисказывающих» ему точку зрения по любому из обсуждаемых вопросов. По признанию американской печати, первую скрипку среди «лоббистов» в конгрессе нового созыва будут играть матерые агенты реакции и главаря фашистских организаций — Румли, Харт и Кэмп. Вот почему полезно хотя бы коротко остановиться на политических биографиях этих людей, делающих по поручению Уолл-стрит политикой конгресса.

Сейчас установлено прогрессивной печатью, что все три фашистских главаря оказывают повседневно и прямое влияние на деятельность законодательных органов США от имени и по поручению ста шестидесяти шести крупных американских компаний. Кроме того, они связаны с клякой Чан Кай-ши и с Франко, по поручению которых они также весьма активно «созвездствуют» на конгрессменов, главным образом, с помощью столь восторженных аргументов, как чек на протравителя.

Об Эдварде Румли известно, что он был посажен в свое время в тюрьму как немецкий шпион. Пыне он возглавляет одну из самых активных фашистских организаций в США, действующую совместно с Франком Ганнетом, миллионером и издателем более двух десятков реакционных газет. Даже в одном из докладов конгрессу эта группа Румли—Ганнета названа «самым ловким лобби из всех когда-либо организованных, самой сильной фашистской группой Америки».

Мервин Харт считается в руководстве «Американского легиона» «прирожденным фашистом». Он стоит во главе так называемого «Национального экономического совета», своего рода «явки», где представители крупного капитала дают инструкции главарям фашистских бант. Харт отнюдь не орудует где-либо за дверками, — писала газета «Н. М.». — Он вращается в изысканном обществе, и люди, которые возглавляют его совет, очень богаты, влиятельны и представляют самые крупные и могущественные фирмы в стране». Речь идет, по данным той же газеты, о бывшем вице-президенте США и нынешнем председателе «Нейшл банк» Чарльзе Даусе, мультимиллионере Ламотте Дюпоне, одном из директоров «Дженерал моторс» Джоне Раскобе и других деятелях такого же ранга и масштаба, чьи интересы Харт сейчас и охраняет в конгрессе, проникая туда в любое время дня и ночи с черного хода. Помимо всего прочего, Харт действует как агент Франко. Его книга «Америка смотрит на Испанию» была попыткой проинтриговать на фашистского Мадрида. Таким образом, в составленном недавно по инициативе Вашингтона на восстановление дипломатических отношений между США и фашистской Испанией есть немалая «заслуга» и Харта.

Что касается Джозефа Кэмп, то он также известен как один из самых реакционных фашистских демагогов, тесно связанных и щедро финансируемых Уолл-стритом. Кэмп «специализируется» как автор и издатель грязных фашистских, назначение которых состоит в том, чтобы оклеветать лагерь демократии.

Когда конгресс прошлого созыва для отвода глаз и показной маскировки всей глубины своего политического налечения пытался хотя бы слегка признать к порядку фашистскую «стропу» Румли — Харт —

Кэмп путем «расследования» ее действий, это вызвало мгновенную бурную реакцию. Сам Румли, чувствуя себя полностью безнаказанным, с непревзойденной наглостью заявил, обращаясь к конгрессу: «Пшто не давал вам права вмешиваться в процесс формирования общественного мнения!» В самом конгрессе также раздался громкий голос в защиту фашистских главарей «лоббизма». Конгрессмен Гофман обрушился на тех своих коллег, кто, как он выразился, «сует нос в чужие дела», а конгрессмен Браун возмущался настолько, что объявил, будто малейшее подозрение против Румли, Харта или Кэмп «скалет пятно на демократию».

По «лоббистам», даже образца 1951 года, при всем их огромном влиянии действуют все же в кулуарах конгресса и непосредственно на трибуну Капитолия пока еще достояние не имеют. Кто же является сейчас рупором американских потажижителей войны в самом зале заседаний сената и палаты, кто помогает в поте лица своего называть труловой Америке антинародные законы, приближающие войну, как законы «необходимых и неотложных»? Кто штемпелует миллиардные ассигнования на беснуую гонку вооружений и на разжигание военной истерии?

Их можно назвать «сторожевыми псами» атомно-пушечных королей в Капитолии. К числу самых усердных и, если можно так выразиться, образованных «сторожевых псов» в новом конгрессе следует отнести члена палаты Карла Вилсона и сенатора Джозефа Маккарти.

Бары Вилсон — многолетний глава комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей. Как выразился один из журналистов, Вилсон, принадлежавший к правому крылу демократов, «даже в еще большей степени, чем президент Трумэн... опережает» темы милитаризации США, так как «он держит в руках кошельки страны». Словом, именно комиссия Вилсона стремится приять «видимые законы» бешеной гонки вооружений и атомной диктатуре, какой охвачены сейчас Соединенные Штаты.

Если Вилсон, несмотря на все свое влияние в конгрессе, держится как бы в тени и склонен выполнять порученное ему дело втихомолку, то Джозеф Маккарти представляет собой законченный тип демагога, призванного всячески похвалять своими взорными выступлениями накал военной истерии. Маккарти, срывающий своей «специальной» разоблачение «коммунистических заговорщиков» в США, может быть назван современным американизмом Геббельсом.

По сообщению прогрессивной печати, Маккарти был избран сенатором в результате поддержки различных монополий, в том числе компании «Пенс-Бола», треста «Ютилити» и союза крупных доломатителей. «Получение деятельности Маккарти» — писала газета «Нейшл гардиан», — показывает, что он выступает единым фронтом с тремя влиятельными лобби в стране — бандой, замышляющей «новую Германию», которая настаивает на создании сильной в промышленном и военном отношении «Германской империи», бандой Чан Кай-ши, которая хочет получить побольше американских долларов, и католической церковью. Неудивительно, что даже столь реакционный английский журнал, как «Бонтенпорери ревью», пишет: «Маккартизм» является действительно пугающим симптомом данного момента».

Находясь в сенате, Маккарти не раз выступал в защиту двенадцати гитлеровских головорезов, осужденных за убийство престолпятидесяти безоружных американских военнопленных в Бельгии.

Грязный ледец и рьяный адвокат напистов, политический шантажист и бесстыдный клеветник — таков Маккарти, один из главных «фаворитов» реакции в сенате. Оказавшись сам Маккарти в порыве откровенности признал, что для всех прогрессивных сил он «автоматически стал законченным сукиным сыном». Это, по-видимому, единственное правдивое признание, сделанное «прославленным» сенатором на всем протяжении его карьеры!

Босс американских «выборов» Рисунок художника Дору из румынской газеты «Скынтея»

П. КРАЙНОВ Обзор военных действий в Корее

Части корейской Народной армии и китайские добровольцы, развивая боевые успехи, продолжают наносить войскам интервентов новые удары. Сильные бои происходят на всех участках фронта. Наибольший успех Народная армия имеет в районе южнее и юго-восточнее города Вончжу. Форсировав реку Ханган в верхнем течении, передовые колонны Народной армии в трудных условиях горного рельефа, при сильных морозах развивают наступательные действия.

Цепляясь за естественные укрепления, части 8-й армии США и их спутников предпринимают арестные попытки удержаться южнее Вончжу. Большое сражение развернулось за гору Собэксан, западнее реки Ханган, протекающей в горном ущелье. Этот естественный рубеж является серьезной преградой на пути к Тагу, от которого Народная армия отстоит лишь на 80 км. Как сообщает корреспондент агентства Рейтер, части Народной армии приняли фронтальные атаки против расположенных здесь оборонительных позиций 2-й пехотной дивизии, французских и голландских войск. В обороне противника пробита новая брешь. В одном пункте наступающие войска Народной армии продвинулись вперед на 72 километра юго-восточнее Вончжу, где продолжают вести сильные бои.

На этом же направлении пехота Народной армии осадила оккупированный американцами город Чоксонги, находящийся южнее 37-й параллели. Как передает парижское радио, войска интервентов под натиском Народной армии вынуждены были отойти на новые позиции. Американское командование пытается выдать это отступление за «планомерный» отход из «стратегических» соображений. Однако это опровергается тем, что интервенты несут здесь огромные потери. Только в районе Вончжу за последние дни было убито и ранено 760 солдат и офицеров противника и более 100 человек взято в плен.

За последние дни Народная армия освободила большое количество городов и других населенных пунктов в провинции Канвон. В боях за освобождение этих пунктов выведено из строя 5.740 солдат и офицеров противника и взято в плен 697 человек, захвачены большие трофеи. Наступающим частям Народной армии оказывают помощь партизаны. Они взрывают вражеские эшелоны, совершают налеты на коммуникации и склады врага.

В бессильной ярости американские интервенты метят мирному корейскому населению. Американское командование приказало летчикам расстреливать всех гражданских жителей за линией фронта. Американские звери расстреливают женщин и детей. В районе Усана «заснеженная» дорога взрыта пулями. Там, где падали люди, снег окрашен кровью... Вьюл дороги в беспорядке разбросаны одеяла и летская одежда... Этот участок дороги был обстрелян несколько дней назад... Так с пылкостью сообщает о выполнении каннибальского приказа американского командования корреспондент агентства Юнайтед Пресс Саймонс. В этом связи последняя степень бесчеловечия и разложения войск захватчиков в Корее.

О тяжелом положении войск интервентов свидетельствует тот факт, что генерал Маккартур срочно запросил у Пентагона (военное министерство США) новых изкренлений. Газета «Чикаго ливинг Ньюс» сообщает, что Маккартур вынужден признать свои военные позиции в Корее «непрочными».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62; отсылы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-68; внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88; международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66; информация — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор К 5-00-00.